

Открыв другую папку, он начал выдавать содержимое завещания Лили: мешочек с десятью тысячами галеонов Ремусу Люпину, а также письмо, которое находилось в ее личном хранилище. Трясущимися руками Ремус принял их, выглядя побежденным. Затем двадцать тысяч галеонов были переданы Сириусу Блэку, а также его письмо от покойного.

Затем Рагнук передал ключ от хранилища, опись и письмо от покойного Северусу Снейпу, который посмотрел на них так, словно подозревал, что это смертоносная змея, готовая нанести удар. Он быстро сдался, несомненно, из-за любопытства, и принял их едва заметно дрожащими руками.

Последним был его сын; он передал сундук и письмо, чувствуя грусть за него. Он знал, как Филиус любил Лили Эванс; он утверждал, что она может стать лучшим мастером чар в мире, если захочет. Он зашел так далеко, что утверждал, что ее интеллект во многом схож с его интеллектом; это действительно была высокая похвала.

"Я оставлю вас наедине, но если вы не возражаете, я хотел бы поговорить со всеми вами, прежде чем вы уйдете", - любезно сказал Рагнук, выходя из комнаты.

"Северус, ты в порядке?" спросила Минерва; он сидел, застыв, не в силах оторвать взгляд от письма, которое все еще было нераспечатанным.

"Я..." Северус не мог сформулировать, что он чувствует.

"Ты хочешь, чтобы я прочитала его?" спросила Минерва; она не собиралась позволять никому, даже Лили Поттер, разрывать Северуса на части из-за могилы.

"Да", - прошептал Северус, поспешно протягивая письмо, не в силах сделать это.

Минерва вскрыла сиреневый конверт; бумага была того же цвета, и Лили любила это делать. Она почувствовала облегчение: ничего неприятного. На ее лице заиграла улыбка. Наконец-то Северус обретет покой, в котором он так долго себе отказывал.

"Дорогой Северус", - прочитала Минерва, создавая вокруг них пузырь конфиденциальности, чтобы никто не мог услышать. "Я пишу это тебе, глядя на моего любимого сына, и жалею, что не была такой упрямой. Как бы я хотела сейчас принять твои извинения, и мы снова стали друзьями. Если когда-либо и был момент, когда я хотел бы поговорить начистоту, то это сейчас. Даже когда мы были моложе, ты говорил мне правду, нравилась она мне или нет. Это единственное, что мне действительно нравилось в тебе, особенно когда мы выросли, и нам постоянно говорили, что все будет хорошо. К сожалению, сейчас ничего не в порядке. Среди нас есть шпион; Сириус и Джеймс настаивают, что это Ремус, но я в это не верю. Я знаю, что именно ты ответственен за предупреждение, которое нам дали; ты спас мою жизнь и жизнь моего сына, и я никогда не смогу отблагодарить или отплатить тебе за это".

"Я также знаю, что именно ты передал информацию Темному Лорду Волдеморту, но, зная тебя,

как я, особенно когда дело касается прорицаний, ты, без сомнения, считал, что это была куча ерунды, как ты называл тот урок. Не расстраивайся из-за этого; если ты винишь себя, то я тебя прощаю. Ты совершил ошибку, но ты ее исправил; насколько я понимаю, ты ни в чем не виноват. Если со мной что-нибудь случится, это будет заслуга только одного человека: Питер Петтигрю.

"Вам, несомненно, интересно, почему я попросил вас воспитывать моего сына. Хотя я хотел, чтобы крестным отцом Гарри стал кто-то более зрелый... я думал, что у нас будет шанс вырасти правильно. Я думал, что, возможно, смогу заставить Сириуса измениться, но если он этого не сделал. Я хочу, чтобы кто-то разумный воспитывал и Гарри. Я не хочу, чтобы мой сын поступил в Хогвартс, ведя себя так же, как его отец до него. Я люблю Джеймса, но я никогда не была слепа к его недостаткам. Ты знаешь это; мы с Джеймсом не ладили до тех пор, пока моя дружба с тобой не была разрушена. Я хочу, чтобы мой сын рос, узнавая о волшебном мире от вас, как и я. Если у вас есть какие-то сомнения, пожалуйста, избавьтесь от них. Мне нужно, чтобы ты, Северус, сделал для меня одну вещь.

Со всей моей любовью и сожалением",

"Лили."

Северус сидел, склонив голову, его длинные черные локоны, которые не были засалены, так как он не варил, закрывали его лицо. Наверное, это было хорошо, потому что на нем так ясно была написана агония. Десять долгих лет он чувствовал себя виноватым, считая, что Лили плохо о нем думает, но это письмо... это письмо очень помогло бы ему жить дальше. Дамблдору было за что отвечать.

Минерва сложила письмо обратно и вложила его в конверт, после чего передала его ошеломленному волшебнику. Она крепко сжала его плечо, давая ему компанию, которая была ему необходима, чтобы пройти через это. Когда она убрала пузырек, то увидела, что Ремус и Сириус были почти в таком же состоянии. Письма, которые Лили оставила им всем, довели их до слез. Филиус прочитал свое письмо и теперь сидел, грустно глядя на него, но он не был доведен до слез, как остальные.

"Простите, что прерываю вас; если вам нужно еще время, я уйду", - тихо сказал Рагнук с порога, снова начиная отступать из комнаты.

"Нет, мы бы предпочли вернуться в Хогвартс, так что, пожалуйста, заходите", - сказала Минерва гоблину.

"Если вы уверены, - сказал Рагнук, - пожалуйста, следуйте за мной".

Четверо волшебников и ведьма встали и с любопытством последовали за гоблином; что происходит? Они шли минут десять, пока наконец не остановились перед дверью без опознавательных знаков. "Добро пожаловать в Санктум", - тихо сказал глава Гринготтса.

"Филиус сказал мне, что вы готовы вернуться в прошлое; это правда?" - спросил он, добавив:

"И, пожалуйста, будьте правдивы".

"Да", - сказали все в замешательстве, глядя друг на друга и на гоблина, а затем обвели взглядом комнату. Она была покрыта рунами, которых они не понимали, а Минерва изучала Древние Руны в Хогвартсе.

"Эта комната предназначена для того, чтобы перенести кого-то в прошлое; для этого нужно выпить зелье, чтобы Мастер чар произнес это заклинание, и чтобы еще один волшебник был достаточно силен, чтобы произнести эту руну. И самое главное, у путешественника должны быть очень сильные щиты разума, чтобы справиться с давлением", - сказал Рагнук, протягивая куски пергамента с заклинаниями и рунами на них.

"Но... невозможно вернуться во времени более чем на несколько часов за один раз", - возразил Сириус, пораженный до глубины души.

"Это возможно. На самом деле, я думаю, что это уже произошло..." Северус возразил анимагусу, правда обрушилась на него, как тонна кирпичей.

"Вы видели доказательства петли времени?" спросил Рагнук, выглядя глубоко впечатленным; это был действительно могущественный волшебник.

"О чем он говорит, Северус?" озадаченно спросила Минерва.

"Значит ли это, что мой крестник жив?" Сириус поперхнулся, широко раскрыв глаза.

"На что ты намекаешь, Северус?" срочно спросил Люпин, надежда поднималась в нем, как инферно.

"Я чувствовал, как моя собственная магия исходит от... Гарри; я боялся, что я был Обливиэт, но поскольку я мастер Окклюменции, я знал, что это невозможно", - признался Северус.

"Может быть, это как-то связано с клятвой?" спросила Минерва, отчаянно пытаясь не терять надежды.

"Я сильно сомневаюсь в этом. Клятва не является врожденной Темной, а эта магия была. Это мог быть даже голем, но я не стала расследовать. По правде говоря, я был озадачен; я не мог понять, как это могло случиться. Я просто сделал то, что должен был сделать, и убрался оттуда, намереваясь как можно скорее проверить свой разум на наличие блоков. Мне и в голову не приходило, что это может быть связано с путешествием во времени, пока Филиус не заговорил раньше", - признался Северус. Голем объяснил бы, почему тело выглядело идеально сохранившимся для того, кто был мертв восемь лет.

"Тогда почему Дамблдор не попросил прочитать завещание?" спросил Сириус, нахмурившись.

"Потому что он не мог изменить события, предшествующие путешествию во времени, не вызвав разрыва; чем больше изменений вносилось, тем больше становился разрыв. Мы изучаем возможность путешествия во времени уже почти пятьдесят лет; это всего лишь возможность", - объяснил Рагнук. "Мы подозреваем, что вы слились со своим молодым "я", и это радует, поскольку самое главное правило - никогда не позволять себе видеть себя, иначе можно сойти с ума".

"Именно", - согласился Филиус.

"Я с радостью останусь в Азкабанае, если это означает, что мой крестник будет жив в конце дня", - сказал Сириус, по его лицу текли слезы надежды. Его действительно не волновала его собственная судьба, какой бы она ни была. Он знал, что не в состоянии вернуться в прошлое, даже если бы у него были щиты разума; Азкабан разрушил бы их все.

"И как же мне это сделать?" с сарказмом спросил Северус. "Растить ребенка в Хогвартсе, одновременно обучая тупоголовых, как варить зелья? Держать Дамблдора и всех остальных в неведении о его присутствии, не забывая при этом создавать видимость, что Гарри мертв, и в то же время обрекать на смерть невинную женщину, думая, что вышеупомянутый ребенок действительно мертв? И если это была петля времени, разве я не должен был уже знать об этом? Разве я уже не сделал это?"

"Нет, это время до петли; если вы не решите вернуться и все переделать, время останется таким, какое оно есть", - сказал Рагнук.

"Это бессмысленно", - сказал Северус, скривив губы. "Моя магия была на теле". Это была единственная причина, по которой он считал это возможным.

"Путешествия во времени никогда не происходят; мы понятия не имеем, как далеко вы вернетесь назад, но мы сделали ее настолько сильной, насколько это возможно", - сказал Рагнук.

"Ты единственный, кто может сделать это, Северус", - сказала Минерва, впервые за этот ужасный день выглядя обнадеженной.

"У Люпина есть щиты разума", - полусерьезно предложил Северус.

"Он недостаточно силен, чтобы выдержать нагрузку, к тому же он не способен самостоятельно вырастить ребенка... без обид, мистер Люпин", - возразил Филиус.

"Все в порядке", - тихо сказал Ремус, он уже смирился с этим.

"Пожалуйста, Снейп", - умолял Сириус, его сердце стучало как барабан. Если бы он мог, он бы и сам вернулся, но это лишь обеспечило бы ему еще один, кто знает, сколько лет в Азкабанае.

"Хорошо", - согласился Северус, в его глазах мелькнула тревога; в них было столько неуверенности, что он испугался, но не показал этого.

"Встань в центр рун", - приказал Рагнук.

Северус закрыл глаза, его желудок затрепетал; что, черт возьми, я делаю? Но если все пойдет не так, ему все равно больше не для чего жить. Сын Лили мертв, ему некого защищать, и все, что он будет делать, это ждать возвращения Темного Лорда. Не такое уж хорошее будущее, на самом деле. Он быстро сглотнул, его яблоко Адамса покачивалось вверх-вниз, пока он это делал.

"Филиус, насколько ты уверен, что это сработает?" спросила Минерва, явно опасаясь за безопасность Северуса.

"Мы знаем, что он вернется в прошлое, мы просто не знаем, насколько далеко", - твердо заявил Филиус.

"А что, если он зайдет слишком далеко?" спросила Минерва, ее голос был пронзительным.

"Мне жаль, Минерва, но я не могу тебя успокоить", - печально ответил Филиус.

"Просто сделай это, пока я не передумал", - огрызнулся Северус, стиснув зубы.

"Очень хорошо", - сказал Рагнук, передавая один лист бумаги сыну, другой - своему коллеге.
"Зелье лежит на полу у твоих ног; как только ты выпьешь его, остальные начнут скандировать".

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911934>